

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 72.

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлиси: въ
Редакци, находя-
щейся при Типо-
графіи, что на Але-
ксандровск. площа-
ди и у комисіоне-
ра ея, Г. В. Берен-
штама; а также въ
Губ. Почт. Контр-
оф. Въ С.-петер-
бургѣ: въ Газетной
Экспедиціи С. пе-
тербург. Почтамта.
Въ Москвѣ: у ком-
исіонера, Импер.
Моск. Университ.
Ф. О. Свѣшнікова.

Въ Тифлиси: въ
Редакци, находя-
щейся при Типо-
графіи, что на Але-
ксандровск. площа-
ди и у комисіоне-
ра ея, Г. В. Берен-
штама; а также въ
Губ. Почт. Контр-
оф. Въ С.-петер-
бургѣ: въ Газетной
Экспедиціи С. пе-
тербург. Почтамта.
Въ Москвѣ: у ком-
исіонера, Импер.
Моск. Университ.
Ф. О. Свѣшнікова.

УСЛОВІЯ ПОД-
ПИСКИ:

За газету «Кав-
казъ» безъ казен-
ныхъ прибавл. 9
р., съ прибавлен.
12 руб. 50 к. За
одни казенныя при-
бавленія 5 руб. Съ
частными объявлені-
емъ газетъ, взи-
мается по 1/4 коп.
сереб. съ буквы.

Какъ въ прошломъ году, такъ и въ нынѣшнемъ,
на газету «Кавказъ» подписываться можно все-
гда, съ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ то-
го только нумера, передъ коимъ поступитъ взносъ
денегъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственные распоряженія. Высочай-
шіе приказы по военному ведомству отъ 26, 27-го и 30-го
августа и повелѣнія.

Кавказская летопись. Ставрополь. Тифлисъ. Де-
ляжанъ.—Приказаніе по войскамъ.—Отчетъ о Пятигорской
Публ. Библиотекѣ.

Извѣстія о Россіи. Придворныя извѣстія. С.-пе-
тербургъ.

Политическое обозрѣніе.

Литературный отдѣлъ. Елена Павловна Фадѣева.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

по Кавказской Арміи.

Августа 26-го дня, 1860 года. Переводятся: Пѣхотныхъ
полковъ: Виленскаго, Прапорщикъ *Сатовскій*—въ Люблин-
скій Пѣхотный полкъ. Ставропольскаго, Прапорщикъ *Тро-
стянский*—въ Одесскій Пѣхотный полкъ.

Августа 27 дня. Переводится: Кавказской Гренадерской
Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Миха-
ила Николаевича Артиллерійской бригады Штабъ-
Капитанъ *Кабенинъ*—въ Тифлисскую Крѣпостную Арти-
лерію.

Августа 30-го дня. Производятся, за отличіе по служе-
бѣ: изъ Полковниковъ въ Генералъ-Маіоры: Предсѣдатель
Межевой Комиссіи Кавказскаго Линійнаго Казачьяго вой-
ска и Магометанскихъ Народовъ Ставропольской губер-
ніи, Генеральнаго Штаба *Гродскій*. Предсѣдатель Межевой
Комиссіи Черноморскаго Казачьяго войска, Генеральнаго
Штаба *Комаровъ*, — оба съ оставленіемъ въ настоящихъ
должностяхъ. Исправляющій должность Предсѣдателя По-
леваго Аудиторіата Кавказской Арміи, состоящій по Ар-
мейской Пѣхотѣ, князь *Тумановъ 1-й*, съ утвержденіемъ
въ настоящей должности и съ оставленіемъ по Армейской
Пѣхотѣ. Командиръ Мингрельскаго Гренадерскаго Его Им-
ператорскаго Высочества Великаго Князя Димитрія
Константиновича полка, *Лаюда 2-й*, съ назначе-
ніемъ Инспекторомъ Линійныхъ баталіоновъ Закавказскаго
края и съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Управляю-
щій Тифлискою Комиссаріатскою Комиссіею, состоящій
по Армейской Пѣхотѣ *Моренцъ*, съ оставленіемъ въ на-
стоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ. Начальникъ
Кабардинскаго Округа, состоящій по Армейской Пѣхотѣ
князь *Орбелианъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должнос-
ти и по Армейской Пѣхотѣ. Начальникъ Военно-Осетинс-
каго Округа, состоящій по Армейской Кавалеріи *Ку-
дуровъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по
Армейской Кавалеріи, — со старшинствомъ на основаніи
Всемирноистыившаго Манифеста 18-го февраля 1762 года.

Въ № 71-мъ Сенатскихъ Вѣдомостей обнародованъ
слѣдующій Высочайшій Указъ, отъ 30-го августа:

«Начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, Нашему
Генералъ-Адъютанту, генералъ-лейтенанту *Милотину*: Все-
мирноистыивше повелѣваемъ быть Товарищемъ Военнаго
Министра, съ сохраненіемъ званія генералъ-адъютанта, —
съ правами и обязанностями, опредѣленными въ положеніи
о Товарищѣ Военнаго Министра 7-го ноября 1848 года и
дополненіи къ сему положенію 4-го января 1851 года, и
съ порученіемъ въ непосредственное его, генералъ-адъю-
танта Милотина, завѣдываніе Хозяйственныхъ Департамен-
товъ Военнаго Министерства: Артиллерійскаго, Инженер-
наго, Комиссаріатскаго и Провіантскаго, а также Управ-
леній Иррегулярныхъ войскъ и училищъ Военнаго вѣдом-
ства, на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ дополненіемъ

къ положенію о Товарищѣ Военнаго Министра 1851 года,
возложено было на Товарища Военнаго Министра завѣды-
ваніе упомянутыми Департаментами и упраздненнымъ Де-
партаментомъ Военныхъ Поселеній».

Государь Императоръ, во 2-й день іюля сего года, Вы-
сочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ
Святѣйшаго Синода объ увольненіи Епископа Германа отъ
управленія Имеретинскою Епархіею, съ назначеніемъ ему
пробыть въ Тифлиси и находиться въ распоряженіи прео-
священнаго Экзарха Грузіи, и о перемѣщеніи на открыва-
ющуюся за тѣмъ вакансію Епископа Имеретинскаго, Гаври-
ла Епископа Горійскаго, Викарія Грузинскаго.

Государственный Советъ, въ Департаментѣ Законовъ
и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ переданное, по Вы-
сочайшему повелѣнію, изъ Комитета Министровъ пред-
ставленіе Статсъ-Секретаря по дѣламъ Управленія Учрежденій
Императрицы Маріи о правахъ монашествующихъ распоря-
жать своими имуществами и заключеніе по оному Святѣй-
шаго Синода и Главноуправляющаго II-мъ Отдѣленіемъ
Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи,
согласно съ симъ заключеніемъ, *миліемъ*, Высочайше
е утвержденныхъ 29-го іюня 1859 г., положилъ: Въ
дополненіе и измѣненіе подлежащихъ статей Свода Зако-
новъ, постановить: 1) Монашествующимъ не запрещается
вносить денежныя ихъ капиталы въ Кредитныя Установле-
нія, на условіяхъ по ихъ волѣ, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ
сіи послѣдніе не заключали въ себѣ распоряженія о выла-
чѣ капиталовъ, въ случаѣ смерти вкладчиковъ, кому бы
то ни было: сіи капиталы всегда обращаются по смерти
монашествующихъ, сдѣлавшихъ вклады, въ монастырскую
казну. 2) Ни Архіереи, ни другія монашествующія власти
не имѣютъ права завѣщать свои имущества тѣмъ, которые
пострижены въ монашество, какъ людямъ, отрекшимся отъ
міра. Но сіе ограниченіе не распространяется на иконы,
пантеіи, наперсные кресты и книги духовнаго, нравствен-
наго и ученаго содержанія. Всѣ сіи предметы могутъ быть
завѣщаемы и въ пользу постриженныхъ въ монашество.

Государь Императоръ, согласно положенію Комитета Ми-
нистровъ, сообщенному въ выпискѣ изъ журналовъ сего
Комитета 28-го іюня и 12-го іюля текущаго года, Высочайше
повелѣтъ соизволилъ, для вѣнней правильности въ
опредѣленіи классовъ должностей Военно-Медицинскаго вѣ-
домства по чинопроизводству, отнести нѣкоторыя должнос-
ти этого вѣдомства къ классамъ и именно, между про-
чимъ: къ VI классу: Старшихъ Ветеринаровъ Кавказской
Арміи. Къ VII классу: Правителей Канцелярій Генераль-
Штабъ-Докторовъ Арміи изъ медиковъ и Старшаго Медика
Лезгинской Кордонной Линіи. Къ VIII классу: Фарма-
цевтовъ, положенныхъ при Кавказской Арміи сверхъ-ком-
плекта для управленія аптеками военно-временныхъ госпита-
лей. Къ IX классу: Лекарей 1 и 2-го Пѣхотныхъ баталіоновъ
и Конно-Артиллерійскихъ батарей Кавказскаго Линійнаго
Казачьяго войска и управляющихъ аптеками военныхъ
полугоспиталей. Къ X классу: Инструментальнаго масте-
ра при Управленіи Генераль-Штабъ-Доктора Кавказской
Арміи.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

СТАВРОПОЛЬ-КАВКАЗСКІЙ. Прошлаго года, 25-го ав-
густа, великій день взятія штурмомъ Гуниба довер-
шилъ покореніе Восточнаго Кавказа и сдѣлался досто-
памятнымъ въ лѣтописяхъ Кавказскаго края, давно от-
выкшаго, такъ сказать, отъ понятія о жизни жителей
странъ мирныхъ.

Государь Императоръ повелѣлъ праздновать этотъ
день на Кавказѣ—и въ нынѣшнемъ году, въ первый
разъ совершилось празднованіе это у насъ, въ Ста-
врополѣ.

За отсутствіемъ начальника Кубанской области, ге-
нералъ-лейтенанта Филиппсона, бывшаго въ дѣйстви-

цѣмъ противъ горцевъ отрядѣ, начальникъ губерніи
принялъ поздравленія и отправился въ Казанскій Ка-
едральный соборъ, гдѣ собрались всѣ наличныя чины
военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, чтобы принести
благодареніе Богу за окончаніе великой борьбы.

Божественную литургію совершалъ преосвященный
Игнатій, епископъ кавказскій и черноморскій; при
чемъ во время священнодѣйствія, кромѣ другихъ
обычныхъ украшеній, въ срединѣ храма красовались
чуждые ему символы: военныя знамена.

Предъ началомъ благодарственнаго съ колѣнопре-
клоненіемъ молебствія, преосвященный, окруженный
сонмомъ священнослужителей, съ одушевленіемъ столь
живо гармонирующимъ торжественности случая, произ-
несъ рѣчь, оставившую въ насъ неизгладимое впечат-
лѣніе...

При возглашеніи многолѣтія Государю Императору
и всему Августѣйшему Дому, громъ орудій съ крѣ-
постной горы слился съ торжественнымъ звономъ во
всѣхъ церквахъ и хоромъ военной музыки, радостно
погрѣвая сердца ликующаго народа, многочисленныя
толпы котораго наполняли и храмъ, и соборную пло-
щадь и потомъ тѣснились вокругъ парада, состояща-
го изъ двухъ ротъ 1-го Кавказскаго линейнаго ба-
таліона и 2-хъ сотенъ казаковъ 5-й бригады, съ вой-
сковымъ знаменемъ. Начальникъ Кавказской Резервной
дивизіи, генералъ-лейтенантъ Мусницкій, какъ старшій
изъ бывшихъ на лицо генераловъ, приветствовалъ лю-
дей, бывшихъ въ строю—и громкое «ура» нижнихъ
чиновъ было поддержано народомъ, какъ выраже-
ніе тѣхъ чувствъ, которыя волновали въ это время
сердце каждаго.

Въ 2 часа потянулись экипажи къ дому г. началь-
ника губерніи, куда были приглашены: все высшее
мѣстное духовенство, старшіе чины гражданскаго,
военнаго и казачьяго вѣдомствъ, и почетнѣйшіе изъ
гражданъ. Въ пріемной залѣ ожидала гостей новос-
ть: портретъ высокочтимаго нами Князя-Намѣстни-
ка Кавказскаго, работы Денбера, только что предъ
тѣмъ полученный начальникомъ губерніи изъ Петер-
бурга. Окруженный гирляндой изъ лавровыхъ и мир-
товыхъ вѣтвей, перемѣшанныхъ съ цвѣтами и укра-
шенный сверху вѣнкомъ, портретъ этотъ привлекъ къ
себѣ вниманіе всѣхъ съ очевиднымъ чувствомъ любви
и уваженія къ виновнику торжества.

Шумный обѣдъ кончился задравными тостами—и
1-й былъ за Царя Земли Русской и Его Августѣйшій
Домъ. Отвѣтное «ура» замолкло предъ народнымъ
гимномъ «Боже Царя храни», исполненнымъ хоромъ
пѣвчихъ и военной музыки, при пушечной пальбѣ съ
крѣпостной горы. На 2-й тостъ, за здравіе Намѣст-
ника Царскаго, Генераль-Фельдмаршала Князя Алек-
сандра Ивановича Барятинскаго, отозвалось единодуш-
ное «ура» съ многолѣтіемъ и громкими тушами му-
зыки. 3-й тостъ былъ за здравіе Кавказской Арміи и
ея военачальниковъ.—Гулянье въ нашемъ Воронцов-
скомъ саду и иллюминація всего города окончили
празднованіе этого дня. (Ст. Губ. В.)

ТИФЛИСЬ. 6-го числа сего сентября, во вторникъ,
въ 1 часть пополудни, происходило чрезвычайное собра-
ніе Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства, подъ
предсѣдательствомъ вице-президента, князя Григорія
Дмитріевича Орбелиани, въ присутствіи почетнаго Чле-
на Общества, высокопреосвященнаго Евсевія Экзарха
Грузіи и дѣйствительныхъ членовъ, находящихся въ
Тифлиси.

Собраніе открыто было чтеніемъ отношенія кн.
Григорія Дмитріевича, въ коемъ онъ, изъявляя
признательность Обществу за честь, сдѣланную ему
избраніемъ въ вице-президенты и за довѣріе, ко-
имъ онъ пользовался въ продолженіи четырехлѣтняго ис-
правленія этой обязанности, просить теперь, послучаю
назначенія его Тифлискимъ генералъ-губернаторомъ,
сложить съ него это званіе. По прочтеніи этой бума-
ги, всѣ присутствовавшіе члены, выразивъ сожалѣніе,

что новыя многотрудныя обязанности лишають Общество дѣятеля, съ усердіемъ и любовью къ дѣлу сельскаго хозяйства руководившаго занятіями Общества, принесли его сіятельству благодарность, прося при томъ принять на себя званіе почетнаго Члена Общества.

Затѣмъ, по прочтеніи новаго, Высочайше утвержденного въ 9 день минувшаго іюня, Устава Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства, приступлено было къ избранію должностныхъ лицъ, которое имѣло слѣдующій результатъ:

Президентомъ, по большинству голосовъ, избранъ баронъ Александръ Павловичъ Николаи.

Вице-президентомъ—Юлій Фёдоровичъ Витте.

Членами Совета: 1.) агрономъ Андрей Ивановичъ Дейчманъ, 2.) Дмитрій Ивановичъ Киніани, 3.) Іосифъ Яковлевичъ Иллѣевичъ и 4.) Александръ Барисовичъ Ивашицкій.

Секретаремъ—Владиміръ Адольфовичъ Пеннингеръ.

Казначеемъ—Карлъ Егоровичъ Шмидтъ.

Редакторомъ Записокъ Общества—агрономъ Николай Прокофьевичъ Ситовскій.

По окончаніи выборовъ, новый президентъ Общества, баронъ Александръ Павловичъ, въ краткой рѣчи поблагодаривъ собраніе за честь сдѣланную ему избраніемъ, выразилъ надежду, что при дружномъ и единодушномъ дѣйствіи всѣхъ членовъ, Общество успѣетъ осуществить свое благотворное назначеніе.

Членъ Общества, агрономъ Ситовскій просилъ сложить съ него предложенную ему обязанность редактора Записокъ, отсылаясь необходимостью, по прямой своей должности, часто выѣзжать изъ Тифлиса. Вслѣдствіе этой просьбы, принятой собраніемъ въ уваженіе, назначена была новая баллотировка, по коей въ редакторы избранъ Владиміръ Адольфовичъ Пеннингеръ.

* * 10-го сентября, въ 2 часа 15 минутъ по полудни, открыто телеграфное сообщеніе между Тифлисомъ и Кутаисомъ.

ДЕЛИЖАНЪ. 30-го минувшаго августа при юго-западномъ вѣтрѣ, сопровождавшемся чрезвычайно-сильнымъ дождемъ и необыкновенно-крупнымъ градомъ, величиною большею частію въ азоскій орѣхъ и въ куриное яйцо, въ продолженіи 45 минутъ девятаго часа по полудни, въ Рѣдиномъ лагерѣ (близъ Делижана) и его окрестностяхъ, сколько мнѣ извѣстно (а далѣе свѣдѣнія не имѣю), истреблено все безъ исключенія, что только было подъ открытымъ небомъ, не говоря уже о хлѣбѣ и овощахъ. По утру слѣдующаго дня, т. е. 31-го числа, граду лежало повсемѣстно на 2 вершка, а во многихъ мѣстахъ были кучи его, въ родѣ большихъ снѣговыхъ сугробовъ; въ домахъ стекла съ противоположной стороны всѣ побиты; мелкой птицы, судя по количеству побитой, осталось противъ прежняго очень мало; лѣсъ пострадалъ до того, что кажется обгорѣлымъ; рыба отъ сильнаго волненія рѣчки Астафинки выброшена на берега, можно сказать рѣшительно—вся и пошла на потребленіе мѣстныхъ жителей въ чрезвычайномъ количествѣ (*). Собраніе ея примѣрно не единицами, не десятками, но сотнями тысячъ,—преимущественно форель, храмуля и усачъ.

Нужнымъ считаю присовокупить, что градъ этотъ болѣе вредъ нанесъ низменнымъ мѣстамъ и продолжался вдоль по теченію сказанной рѣчки Астафинки.

И. И.

Въ приказаніи по войскамъ Кавказской Арміи, отъ 19-го августа, № 168, изъяснено:

«Объявленными въ приказѣ по Арміи отъ 20 января 1858 года за № 20-мъ, правилами для выдачи нуждающимся чинамъ военнаго вѣдомства на Кавказѣ и ихъ семействамъ пособій изъ особаго, Высочайше дарованнаго на этотъ предметъ капитала, определено: всѣ поступающіе о пособіяхъ просьбы подвергать предварительному разсмотрѣнію Комитетовъ изъ офицеровъ тѣхъ частей войскъ, къ которымъ принадлежатъ или принадлежали сами просители, или тѣ лица, коихъ семейства просятъ пособія.

—Такой порядокъ былъ установленъ въ томъ предположеніи, что сослуживцамъ ближе всего возможно знать поведеніе своихъ товарищей и ихъ семействъ и что означенные комитеты, составленные изъ старшихъ офицеровъ въ частяхъ войскъ, будутъ вполне сознавать важность лежащей на нихъ обязанности и будутъ присуждать пособія съ строгою разборчивостію и безпристрастіемъ, зная, что опредѣленіе пособія лицамъ, не имѣющимъ крайней нужды или незаслуживающимъ его,—при недостаточ-

ности капитала для удовлетворенія всѣхъ поступающихъ просьбъ, лишитъ возможности оказать помощь тѣмъ, которые по всѣмъ отношеніямъ того заслуживаютъ. Между тѣмъ, однакоже, случались въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ примѣры, что гг. офицеры, составляющіе Комитеты, были недостаточно внимательны къ соблюденію своего долга въ этомъ случаѣ и что на основаніи данныхъ, поступающихъ изъ частныхъ комитетовъ въ Комитетъ вспомошествованій, учрежденный при Главномъ Штабѣ Арміи, были присуждаемы пособія не только лицамъ, неимѣющимъ въ нихъ существенной надобности, но и такимъ, которые по своему поведенію и образу жизни не могутъ имѣть никакого права на вспомошествованіе. Такая бесполезная трата капитала, имѣющаго свое священное назначеніе, заставляетъ Г. Главнокомандующаго, не смотря на сдѣланное уже однажды по войскамъ объ этомъ подтвержденіе,—поручить мнѣ еще разъ напомнить Гг. участвующимъ въ назначеніи пособій, чтобы они всѣ подвергаемыя обсужденію ихъ просьбы разсматривали какъ можно строже и обстоятельнѣе и въ опредѣленіяхъ своихъ были крайне-осмотрительны, и чтобы, съ своей стороны, Гг. Начальствующіе утверждали эти опредѣленія не иначе, какъ убѣдившись въ совершенной достовѣрности собранныхъ данныхъ и въ правильности присужденія пособія.»

Подлинное подписалъ: Начальникъ Главнаго Штаба Кавказской Арміи, Генераль-Адъютантъ Миллютинъ.

Извлеченіе изъ отчета по состоянію Пятигорской Публичной Библиотеки въ 1859-мъ году.

Пятигорская Публичная Библиотека, обязанная своимъ существованіемъ сочувствію и щедротамъ Его Сіятельства, Намѣстника Кавказскаго, Князя Александра Ивановича Барятинскаго, открыта въ 1859-мъ году,—знаменательномъ для Кавказа вообще, по событію, которое вѣстиями Исторіи занесутъ на свои страницы неизгладимыми буквами.

Начала, вызвавшая потребность въ этомъ учрежденіи, были слѣдующія: а) Духъ времени, подъ преобладающимъ вліяніемъ котораго мы живемъ; б) Большинство пятигорскаго народонаселенія, незнающее съ пользами чтенія отъ недостаточности матеріальныхъ способовъ и отдаленности края, и в) Чтеніе книгъ, какъ благотворное развлеченіе для больныхъ посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ.

Вотъ данныя, матеріальному пособію которыхъ Пятигорская Публичная Библиотека одолжена своимъ существованіемъ и настоящимъ благоустройствомъ: 1.) На первоначальное устройство библиотеки ассигновано Его Сіятельствомъ заимообразно и безъ опредѣленнаго срока для платежа 1,500 руб. с. 2.) Помѣщеніе для библиотеки, съ отопленіемъ его въ зимнее время, устроено въ одномъ изъ зданій, принадлежащихъ Дирекціи Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 3.) Постройка необходимыхъ шкафовъ для храненія книгъ библиотеки, а равно и обстановка ея прочею мебелью произведены на первый разъ средствами дирекціи водъ. 4.) Ближайшее завѣдываніе библиотекою, подъ непосредственнымъ надзоромъ г. директора минер. водъ, поручено бесплатно одному изъ лицъ, служащихъ при дирекціи, и 5.) Для письменныхъ завѣтъ по библиотекѣ прикомандированъ писарь отъ дирекціи же водъ, а для присмотра за помѣщеніемъ, соблюденія въ немъ чистоты и для другихъ надобностей библиотеки, назначенъ особый сторожъ изъ рядовыхъ состоящей при водахъ роты.

Денежная подписка лицъ, желающихъ пользоваться въ библиотекѣ, за общедоступную плату, плодами просвѣщенія и современнаго литературнаго движенія, составляется охотными жителями города Пятигорска и большими посѣтителями Кавказскихъ минеральныхъ водъ.

Существующая нынѣ подписная плата за право чтенія тѣми и другими книгъ, журналовъ и газетъ библиотеки—двухъ родовъ: 1.) *годовая* или *курсовая*—5 руб. и 2.) *мѣсячная*—2 руб.

Такимъ образомъ Пятигорская Публичная Библиотека имѣла у себя въ теченіи 1859 года абонентовъ: 1.) *годовыя*,—изъ охотныхъ жителей, 65 чев., 2.) *курсовыя*,—изъ гг. посѣтителей водъ, 36 чев., 3.) *мѣсячныя*,—изъ нихъ же, 90 чев. А всего подписчиковъ библиотеки было 191 чев.

Съ даннаго числа читателей собрано подписной суммы 732 руб. (*).

Нѣкоторые изъ гг. абонентовъ не ограничивались установленною нормою подписной суммы и вносили денежные вклады, болѣе противу установленной платы, за что

(*) Смотря на учрежденіе библиотеки, какъ на дѣло общепольное, начальство ея распорядилось такъ, что многіе изъ жителей Пятигорска и посѣтителей водъ образованнаго сословія, встрѣчавшіе для себя, по извѣстной ограниченности средствъ, затрудненіе быть подписчиками библиотеки, не лишались благодѣйствія чтенія книгъ и журналовъ библиотеки и допускались къ нему бесплатно.

библиотека считаетъ здѣсь долгомъ выразить имъ свою признательность.

Учрежденіе публичной библиотеки въ Пятигорскѣ, куда стекаются страдальцы всѣхъ концовъ Имперіи и гдѣ это учрежденіе для многихъ изъ нихъ есть болѣе, нежели благодѣяніе,—не могло не вызвать сочувствія людей времени и прогресса и остаться безъ просвѣщеннаго содѣйствія со стороны многихъ нашихъ соотечественниковъ; а потому имена ихъ, какъ ревнителей пользы общественнаго просвѣщенія, не должны быть пройдены безъ глубокой признательности библиотеки.

Такъ, когда сдѣлалось извѣстнымъ объ открытіи здѣсь библиотеки, въ слѣдъ затѣмъ она получила въ даръ приношенія книгами отъ слѣдующихъ лицъ: 1.) Его высокопревосходительство, директоръ Императорской Публичной Библиотеки, статсъ-секретарь баронъ М. А. Корфъ почтилъ библиотеку высылкою 127 сочиненій, въ количествѣ 235-ти томовъ, изъ дублетовъ управляемаго имъ отечественнаго книгохранилища. 2.) Его сіятельство, президентъ Императорской Академіи Наукъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, графъ Д. Н. Блудовъ препроводилъ въ Библиотеку 16-ть сочиненій, въ числѣ 35-ти томовъ, изъ изданій Академіи наукъ. 3.) Его прев., библиотекаръ Собственной Его Императорскаго Величества Библиотеки, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ф. А. Жилъ, выслалъ въ даръ библиотекѣ 16-ть сочиненій, въ количествѣ 129-ти томовъ. 4.) Его прев., начальникъ 13-й пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенантъ Я. Б. Вагнеръ передалъ въ собственность библиотеки 20-ть сочиненій, въ количествѣ 58 томовъ. 5.) Его прев., начальникъ Главнаго Штаба Кавказской Арміи, генераль-адъютантъ Д. А. Миллютинъ предложилъ въ даръ библиотекѣ свои собственные историческіе труды; 6.) С.-Петербургскій книгопродавецъ Н. Г. Овсянниковъ принесъ въ даръ Библиотекѣ 50 сочиненій, въ числѣ 86-ти томовъ;—и наконецъ, 7.) нѣкоторые изъ гг. подписчиковъ библиотеки и жителей Пятигорска обогатили библиотеку приношеніемъ ей въ даръ 82-хъ сочиненій, составляющихъ 280 томовъ (*).

Въ общей же сложности принесено въ даръ библиотекѣ сочиненій разныхъ наименованій 311-мъ, превышающихъ количество 800 отдѣльныхъ томовъ. Многія изъ этихъ сочиненій, а особенно изъ числа присланныхъ барономъ М. А. Корфомъ, графомъ Д. Н. Блудовымъ и Ф. А. Жилемъ рѣдки и драгоцѣнны—или какъ памятники безвозвратной старины, или по своему классическому значенію въ дѣлѣ человѣческаго развитія, или по славнымъ именамъ ихъ авторовъ.

Приношенія эти, которыя всегда могли бы составить украшеніе любой провинціальной общественной библиотеки, хранятся при библиотекѣ въ особомъ для нихъ помѣщеніи и этимъ какъ бы еще краснорѣчивѣе говорятъ во славу тѣхъ, кои были виновниками ихъ приношенія на пользу общую.

Изъ суммъ основнаго капитала библиотеки и собраннаго ею по подпискѣ за право чтенія, всего 2232 руб., Пятигорская Публичная Библиотека въ теченіи 1859 года употребила: 1.) На выпускъ издаваемыхъ въ семь году журналовъ и газетъ на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, въ количествѣ 34-хъ наименованій, 363 руб. 58 коп. 2.) На выпускъ сочиненій историческаго и бѣллетрическаго содержанія, въ духѣ современной потребности, — въ количествѣ 230 наименованій, составляющихъ 525-ть томовъ, 666 руб. 51 коп. (*). 3.) Кроме того, уплатою изъ своихъ суммъ 208 руб. 46½ коп. въ типографію Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, за отпечатанныя ею, — въ числѣ 2000 экземпляровъ, брошюры сочиненія статскаго совѣтника Каневскаго, библиотека приобрѣла отъ автора право продажи этихъ брошюръ въ свою пользу. 4.) На выпускъ журналовъ и газетъ на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, въ числѣ 26-ти періодическихъ изданій на 1860 годъ, употреблено 264 руб. 68 коп., и наконецъ, 5.) разныя хозяйственныя надобности по первоначальному благоустройству и обзаведенію библиотеки потребовали денежныхъ расходовъ въ теченіи года 151 руб. 63 коп.

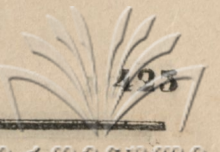
Изъ приведенныхъ выше чиселъ видно, что общая сложность годоваго расхода библиотеки простирается до 1654 руб. 86½ к. Затѣмъ въ остаткѣ денежной суммы состоитъ 577 руб. 13½ коп. Выручено продажей брошюръ г. Каневскаго 36 руб. 50 коп. Итого всей суммы состоитъ на лицо 613 руб. 63½ коп.

Благодаря заботливости о пользахъ библиотеки и

(*) Пятигорская Публичная Библиотека не можетъ отказать себя въ справедливомъ желаніи сдѣлать здѣсь поименное исчисленіе всѣхъ прочимъ гг. ревнителямъ пользы ея.—Вотъ имена ихъ: С. И. Ултовъ, И. И. Орфановъ, Х. А. Челокаевъ, А. П. Наумаки, А. П. Супруненко, И. И. Сушинъ, Я. И. Каневскій, И. П. Ситовскій, П. И. Соболевскій и Я. Н. Калиновскій.

(*) Въ сумму эту вошли 62 руб. 75 коп. сер., уплаченные иностранцу Блютъ (въ Тифлисѣ), за доставку имъ на свой счетъ изъ Парижа въ Тифлисъ и изъ Тифлиса въ Пятигорскъ принесеннаго въ даръ библиотекѣ Ф. А. Жилемъ сочиненія: «Biographie Universelle Ancienne et Moderne» (en 52 volum).

(*) Мелкая рыба, за чрезвычайнымъ избыткомъ крупной, осталась въ пренебреженіи на берегахъ.

распоряжениям по сношенію съ с.-петербургскими книго-продавцами бібліотека обязана тому, что выписка книгъ, коими она имѣетъ владѣть, а равно и пересылка ихъ чрезъ почту, обошлись ей необыкновенно дешево противу настоящей стоимости. Такъ изъ 230-ти сочиненій, приобретенныхъ покупкою, 168 сочиненій строгаго выбора и признаннаго достоинства получены съ уступкою 30% съ каждаго рубля цѣнности книгъ и бесплатно пересылкою ихъ чрезъ почту,—при посвященномъ содѣйствіи его прев., помощника управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета, *Н. В. Гулькевича*. Остальныя же 62 сочиненія, вмѣсто объявленной имъ по каталогамъ общей стоимости, съ переплетомъ и пересылкою, 241 р. 30 к., приобретены бібліотекою по уменьшенной цѣнѣ,—за 125 руб. 55 коп. сереб.

Изъ 34-хъ получаемыхъ бібліотекою журналовъ и газетъ: 25-ть на русскомъ, 6-ть на французскомъ и 3 на немецкомъ языкахъ.

Изъ всѣхъ имѣющихся нынѣ въ бібліотекѣ сочиненій, въ количествѣ 542-хъ наименованій: 456 на русскомъ, 52 на французскомъ, 18 на немецкомъ и 16-ть на латинскомъ языкахъ,—всѣ составляютъ до 1400 томовъ.

Выписывая по большей части книги и журналы легкаго повѣствовательнаго содержанія и современнаго интереса, бібліотека, какъ видно изъ свода числа читателей, не ошиблась въ своихъ расчетахъ на большинство любителей этого чтенія. Такъ: а.) изъ 2000 слишкомъ человекъ, обратившихся по бібліотечной книгѣ, какъ читателей въ бібліотеки, $\frac{1}{10}$ искала для себя отрады и развлеченія въ романахъ, повѣстяхъ и произведеніяхъ поэзіи, и б.) изъ 2430 человекъ (*), занимавшихся чтеніемъ въ залѣ бібліотеки, обращавшіеся къ чтенію журналовъ и газетъ серьезнаго, или же спеціальнаго характера относятся какъ 1 къ 20-ти; все же остальное число посѣтителей бібліотеки съ живѣйшимъ интересомъ читало тѣ изъ періодическихъ изданій, кои приносили съ собой текущія политическія и другія новости.

Только одинъ пробѣлъ былъ чувствуемъ и чувствуется нынѣ по бібліотекѣ—это недостаточный и съ тѣмъ вмѣстѣ малоудовлетворяющій потребности большинства публики выборъ французскихъ книгъ. Слѣдовательно, если что должно быть предметомъ заботливости и главной задачи для бібліотеки при дальнѣйшемъ обогащеніи ея, такъ это, въ видахъ интереса читателей бібліотеки и ея собственной, восполненіе существующаго недостатка въ современныхъ сочиненіяхъ французскаго отѣла книгъ, хотя бы на счетъ приостановленія дальнѣйшей выписки нѣкоторыхъ спеціальныхъ журналовъ и газетъ, и болѣе или менѣе ограниченной (смотря по значенію вновь появляющихся сочиненій) выписки книгъ на отечественномъ языкѣ.

Не распространяясь о степени вліянія на умы и нравственность общества, воспользовавшагося въ этомъ году плодами учрежденія въ Пятигорскѣ Публичной Библіотеки, а судя по общему числу 4450-ти человекъ, обратившихся для чтенія книгъ, журналовъ и газетъ бібліотеки,—видно, что учрежденіе это было благотворно уже по одному тому, что занимало собой столько свободныхъ головъ, вмѣсто того, чтобъ искать развлеченія бесплоднаго.

Стало быть, и по матеріальной и по нравственной суммѣ данныхъ, существованіе публичной бібліотеки въ Пятигорскѣ, какъ въ такомъ уголкѣ Россіи, куда каждый изъ нашихъ соотечественниковъ можетъ быть рано или поздно привлеченъ недугами, не только что умѣстно, возможно и благотворно; но и обязательно въ видахъ: а.) всесторонняго благоустройства минеральныхъ водъ, по отношенію ихъ къ нуждамъ и интересамъ больныхъ посѣтителей, и б.) мѣстнаго просвѣщенія, столь важнаго въ дѣлѣ процвѣтанія здѣшняго края вообще.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Придворныя извѣстія.

Черногорскій сенаторъ и воевода М. Вукотичъ имѣлъ честь быть принятымъ на аудіенціи Государемъ Императоромъ въ среду, 24-го августа, въ царскосельскомъ дворцѣ.

Велѣдъ заглѣмъ М. Вукотичъ имѣлъ честь быть представленнымъ Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу.

(J. de St.-P.)

(*). Считая среднее число читателей ежедневно въ залѣ бібліотеки, въ теченіи мѣсяцевъ:

Мѣсяцъ	по 7-ми	человекъ въ день	210	человекъ
Марта	по 7-ми	—	—	—
Апрѣля	по 7-ми	—	—	—
Маѣ	— 10	—	—	300
Іюня	— 15	—	—	450
Іюля	— 12	—	—	360
Августа	— 10	—	—	300
Сентября	— 8	—	—	240
Октября	— 6	—	—	180
Ноября	— 6	—	—	180
Итого въ теченіи года			—	2430 человекъ.

С.-Петербургъ, 26-го августа. На прошедшей недѣлѣ происходило открытіе желѣзно-конной дороги на Васильевскомъ Острову и съ нынѣшняго дня началась перевозка по ней грузовъ съ любскаго парохода «Спріусъ». На вагонъ накладываютъ до 300 пудовъ; вагоны тутъ есть крытые и открытые, или платформы. У каждаго вагона въ оглобли запряжена лошадь и лошади на вѣлѣ прекрасныя, только по видимому горячи для такой работы. Жаль, что учредители общества запрягаютъ лошадей въ оглобли съ дугою, а не за постромки съ оглоблями, пропущенными въ петлю чрезъ сѣдельника. Оглобля съ дугою запряжка признана уже не рациональною для возки грузовъ, потому что: 1) лошадь тянетъ деревянными оглоблями, которыя не имѣютъ ни достаточной упругости, ни податливости; 2) запрещъ лошадь въ оглобли нельзя такъ равномерно, какъ за постромки, т. е. въ отношеніи къ передачѣ сопротивленія на плеча лошади, и въ 3) при оглобляхъ лошадь тянетъ плечами не непосредственно самую точку прищипленія оглобелъ къ повозкѣ, какъ при постромкахъ, но напротивъ того, усилія лошади по натянутому дугою гужу передаются по перпендикулярному къ плечу направленію на передовую оконечность оглобли, а потому уже опять по перпендикулярному къ первому направленію на точку прищипленія оглобелъ къ повозкѣ. За мѣчательно вообще, что въ хомутѣ съ постромками лошадь тянетъ свободнѣе и болѣе грузъ, нежели въ хомутѣ съ дугою и оглоблями. Мы желали бы, чтобы гг. учредители новой дороги убѣдились на дѣлѣ въ справедливости этихъ замѣчаній. (Слв. Пч.)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Мы уже говорили, что газета «Times» не довольна успокоительному тону рѣчи г. Персиньи и не находить въ ней ничего такого, что могло бы разсѣять общую и повсемѣстную тревогу, возбуждаемую политикой Франціи. «Times» говоритъ, что прошло то время, когда Англія наслаждалась совершенной безопасностью и во всей странѣ не было и двадцати орудіи, годныхъ къ употребленію, въ противѣ не было флота, а объ арміи не стоило и говорить. Съ тѣхъ поръ Англія употребила 30 миліоновъ фунт. стерл. на морскіе и военные расходы, заняла 9-ть для укрѣпленія своихъ портовъ и на вербовала армію изъ 150,000 волонтеровъ. «Times» не придаетъ большаго значенія объясненіямъ, въ какія вошелъ г. Персиньи, чтобы доказать, что бордоская программа осталась безъ измѣненія, и даже не вполне убѣждена въ томъ, что Франція признала принципъ невмѣшательства въ Италію, пока она занимаетъ Римъ военными силами и налагаетъ такимъ-образомъ на подданныхъ папы владычество, которое не продолжалось бы и сутокъ по выступленіи оттуда этихъ силъ. Доводы г. Персиньи, утверждающаго, что Рейнъ не можетъ быть признанъ стратегической границей и что Франція, будучи сильнѣе, по мѣрѣ раздробленія Германіи, никогда бы не захотѣла приобрести эту границу цѣною германскаго единства, «Times» примѣняетъ съ тѣмъ же основаніемъ и къ Италіи. Интересъ Франціи состоитъ также и въ томъ, чтобы Италія была раздроблена, но она тѣмъ-менѣе сама возбудила причины, которыя должны создать единую Италію и въ награду приобрѣла са-войскую границу, сдѣлавъ такимъ-образомъ относительно Италіи тотъ выборъ, котораго она, по мнѣнію г. Персиньи, не сдѣлала бы, еслибъ дѣло шло о Германіи. «Если политика Франціи», говоритъ «Times», «состоитъ въ томъ, чтобы не желать расширенія границъ ея и раздѣленія ея сосѣдей, то ей не слѣдовало бы завладѣвать Савоіей. Если политика ея—совершенно-противное, то почему бы ей не взять и Рейна?» Перейдя затѣмъ къ обстоятельствамъ, сопровождавшимъ послѣднюю войну, газета «Times» говоритъ, что Франція обѣщала, какъ-видно, не извѣстно только кому—отразить нападеніе Австріи на Италію, но скрыла это обѣщаніе отъ итальянцевъ, чтобы не возбудить чрезмѣрнаго волненія съ ихъ стороны. «То же самое», продолжаетъ она, «послѣдовало и относительно присоединенія Савоіи и Ниццы. Франція никогда не скрывала своихъ намѣреній отъ Сардиніи или Англіи; она никого не обманула. Но именно эти деклараціи не только не успокаиваютъ умовъ, но и сѣютъ въ Европѣ величайшее недовѣріе и болѣе-глубокое еще уныніе, чѣмъ то, которое уже существуетъ. Примемъ всѣ увѣренія, какія даетъ намъ французскій посоль, относительно будущаго, но не требуйте, чтобы мы согласились съ справедливостью того, что онъ говоритъ о прошедшемъ. О Сардиніи мы ничего не скажемъ; но относительно Англіи можемъ объявить съ полнымъ довѣріемъ, что императоръ французовъ заключилъ съ г. Кавуромъ сдѣлку, на основаніи которой у Австріи будутъ отняты Ломбардія и Венеціанская область, а Франціи имѣютъ быть присвоены Савоія и Ницца, что эту сдѣлку содержали въ глубокой тайнѣ отъ Англіи и Австріи, что поводъ къ борьбѣ былъ нарочно выбранъ Франціей на основаніи этого соглашенія, и что присоединеніе Савоіи, отъ котораго не разъ отпирались, осуществилось, вопреки нашимъ увѣщаніямъ. Послѣ этого

мы не можемъ допустить, чтобы отъ насъ ничего не утаивали. Мы были бы очень рады за Францію, Англію и чужеземство, еслибы предсказанія г. Персиньи осуществились, еслибы воинственная роль Франціи кончилась и для Европы открылась эра мира и благоденствія. Мы этого желаемъ и постараемся вѣрить этому. Императоръ можетъ еще избавить своихъ подданныхъ и весь родъ человѣчскій отъ бѣдствій, которымъ властенъ подвергнуть ихъ. Онъ вправѣ располагать, по своему усмотрѣнію, обширнымъ своимъ могуществомъ; но Англіи не остается никакого выбора: ея безопасность должна зависѣть или отъ ея собственныхъ силъ и военныхъ приготовленій, или отъ умѣренности ея воинственнаго сосѣда и она надѣется на послѣднюю, но не должна пренебрегать изъ-за этого своимъ собственнымъ могуществомъ».

— Въ газетѣ «Morning Post» напечатана слѣдующая статья о рѣчи г. Персиньи: «Въ обзорѣ, сдѣланномъ г. Персиньи исторіи Европы, со-времени учрежденія нынѣшней Французской Имперіи, Наполеонъ III выставилъ чужеземцу, придавшимъ настоящую цѣну разрушительнымъ силамъ, которыя дѣйствуютъ въ европейской системѣ, рѣшившимъ ослабить или устранить ихъ и добившимся своей цѣли посредствомъ войнъ въ Россіи и Италіи. Вопросы восточный и итальянскій, говоритъ г. Персиньи, рѣшены на практикѣ,—въ первомъ случаѣ, предоставленіемъ приговору соединенной Европы противорѣчивыхъ интересовъ, вооружившихъ другъ противъ друга Россію и Турцію; во второмъ — освобожденіемъ итальянскихъ владѣній отъ владычества Австріи и вліяніемъ, какое оказываетъ на итальянскія дѣла принципъ невмѣшательства. Опасенія Германіи на рейнскихъ границахъ, а еще болѣе страхъ вторженія въ эту страну, по мнѣнію г. Персиньи, совершенно-недостойны нашего вниманія. И здѣсь графъ Персиньи провозглашаетъ, что политическіе раздоры Германіи составляютъ тайну силы Франціи и что никакая частица земли, вдоль той или другой рѣки, не вознаградила бы послѣднюю за образованіе единого германскаго государства. Ни Англія, ни Франція, продолжаетъ г. Персиньи, не желаютъ начать страшной и опустошительной войны, ибо англійскій народъ миролюбивъ, а государи и государственные люди обѣихъ странъ искренно и постоянно дорожатъ полнымъ согласіемъ между обѣими націями. Графъ Персиньи вывелъ изъ этихъ фактовъ нѣсколько-обширныя и слишкомъ-рѣшительныя заключенія. Онъ говоритъ намъ, что унижительная роль, въ какую поставили Францію трактаты 1815 года, замѣнена новою, полною достоинствомъ и возвращенною вліянію, что военное призваніе ея въ Европѣ кончено и что на свѣтѣ настанетъ царство тишины и мира, достойное времени Сатурна. Все это входитъ въ область теоріи и поэзіи; но мы опасаемся, что теоретикъ завелъ въ этомъ случаѣ теорію слишкомъ-далеко и что Пегасъ поэта полетѣлъ слишкомъ-высоко. Онъ такъ поднялся надъ дѣйствительною Европой, въ которой мы живемъ, что всадникъ его совершенно потерялъ изъ виду унитарныя стремленія Германіи и Италіи, враждебныя племена Австрійской Имперіи, непріязненныя втраванія Европейской и Азіатской Турціи, ревность, возбужденную въ большей части Европы возстановленіемъ обаянія имперіи перваго Наполеона. Невозможно не предложить себѣ вопроса: если Франція полагала, что союзъ центральной Италіи и сѣверной угрожалъ ея безопасности до такой степени, что вынудилъ поземельное вознагражденіе ея, то какихъ же потребуетъ она гарантій, въ случаѣ перспективы соединенія всего полуострова подъ однимъ скипетромъ? Успѣшно ли выдержитъ это испытаніе принципъ невмѣшательства? Если онъ ему подчинится, то это будетъ дѣйствительно залогомъ мира и благоденствія для Европы—если же нѣтъ, то это откроетъ дверь переворотамъ болѣе-важнымъ, нежели тѣ, которые ознаменовали прошлагодня событія. Графъ Персиньи, мы увѣрены, совершенно-искренно желаетъ мирной будущности Англіи и Франціи. И такъ-какъ онъ знакомъ съ чувствами англійскаго народа и правительства, то можно принять его декларацію за доказательство желанія дѣйствовать, въ-отношеніи къ complicationамъ Италіи и Турціи, заодно съ англійскими государственными людьми. Однако, воинственная роль Франціи не совершенно зависитъ, по характеру и продолжительности, отъ нея самой. Когда первый Наполеонъ, во-время русской кампаніи, увѣдомилъ генераловъ Александра I-го, «что война приближается къ концу», тѣ ему отвѣчали, «что она только еще начинается». Развѣ невозможно, что причины вражды, породившія въ прошломъ году войну въ Ломбардіи, а въ нынѣшнемъ году готовая низвергнуть неаполитанскую династію, обнимутъ въ будущемъ всю Европу и причинятъ въ ней огромный пожаръ. Побѣдитель при Сольферино, оружіе и политика котораго присоединили къ Франціи Савоію и Ниццу, можетъ, отдыхая на лаврахъ, провозгласить, что для европейской фамиліи началась новая эра мира; но есть государства, для которыхъ торжество его были началомъ боющаго расторгенія и которыя легко могутъ быть вы-

нужны взяться за оружие, когда вопросъ «быть или не быть» будетъ зависѣть, для ихъ власти и вліянія въ Европѣ, отъ отчаянныхъ случайностей войны. Неизвѣстно еще, какъ армія приметъ извѣстіе, что военная роль Франціи кончилась. Самый миролюбивый государь долженъ принимать нѣсколько въ расчетъ чувства своей арміи. Г. Персини полагаетъ въ своей рѣчи, что выгодамъ прошлогодней войны повредилъ упорный отказъ итальянцевъ принять виллафранкскій миръ. Однако, ему должно быть хорошо-извѣстно, что были другія причины, по которымъ трактатъ этотъ сдѣлался недѣйствительнымъ почти тотчасъ по подписаніи его и что въ числѣ этихъ причинъ самую-важною была неохота французской арміи содѣйствовать реставраціи австрійскихъ принцевъ, или даже облегчить ее. Графъ Персини правъ только тогда, когда отвергаетъ отъ имени Франціи исключительную ответственность за войны русскую и итальянскую. Вліянія феодальныхъ фамилій германскихъ дворовъ и сочувствіе къ Австріи, столь-неразумительно выраженное нашими консерваторами, не мало способствовали развитію зла. Мы вынуждены съ горестью и стыдомъ сознаться, что большая доля ответственности за эти войны упадетъ на одну англійскую партію (партію г. д'Израэли и его приверженцевъ). Дай Богъ, чтобы она, послѣ такого предостереженія, избѣгала въ будущемъ политическомъ плаваніи тѣхъ же самыхъ подводныхъ скалъ».

— Политику надобно искать теперь во французскихъ генеральныхъ совѣтахъ. За рѣчью г. Персини послѣдовали рѣчи двухъ маршаловъ (Ніеля и Маньяна), одного министра—г. Шаседу-Лоба, двухъ сенаторовъ, — барона Шарля Дюлена и маркиза Ларошжаклена, наконецъ, государственнаго совѣтника и автора брошюръ — де-ла-Герроньера. Всѣ эти, болѣе или менѣе-пространныя рѣчи суть не что иное, какъ манифесты мирной политики. Будучи отгоскомъ одного и того же слова и выраженіемъ одной мысли, всѣ онѣ стараются успокоить Францію и Европу насчетъ намѣреній французскаго правительства, всѣ выражаютъ искреннее его желаніе поддержать миръ и доказываютъ, что Европа можетъ спать спокойно, потому что Франція довольна. Въ этомъ концертѣ миролюбія только два члена управленія обратили на себя вниманіе, если не разноголосицей, то совершеннымъ умолчаніемъ обо всемъ, касающемся вопросовъ, отъ которыхъ могутъ зависть миръ и война. Г. Тувенель, въ масскомъ департаментѣ, и г. Барошъ, въ Версали, ограничились нѣсколькими благодарственными и поздравительными словами, обращенными къ ихъ товарищамъ или префектамъ ихъ департаментовъ. Но въ обѣихъ рѣчахъ не было ни слова о политикѣ и это тѣмъ-замѣчательнѣе, что такъ-какъ оба имѣли въ рукахъ своихъ съ декабря мѣсяца портфель иностранныхъ дѣлъ, то никто, казалось, не могъ говорить съ болѣе авторитетомъ о сношеніяхъ Франціи съ Европой. Или быть-можетъ исключительное это положеніе заставляло ихъ соблюдать особенную осторожность? Но въ такомъ случаѣ, тѣмъ же соображеніемъ долженъ былъ бы руководствоваться и г. Персини. Кажется, что они просто не хотѣли ничего сказать именно потому, что другіе говорятъ такъ-много. Тѣмъ-неменѣе, молчаніе ихъ было замѣчено. Достоинъ также замѣчанія, что еслибъ рѣчь г. де-ла-Герроньера была первою, то вѣроятно произвела бы довольно-сильное впечатлѣніе. Но послѣ г. Персини, государственный совѣтникъ и директоръ журнальнаго отдѣленія въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ былъ только слабымъ отголоскомъ мысли, выраженной другимъ съ болѣе авторитетомъ. По нѣкоторымъ пунктамъ впрочемъ государственный совѣтникъ выражается точнѣе и опредѣлительнѣе, нежели членъ тайнаго совѣта, и касается вопросовъ, которые послѣдній почелъ долгомъ оставить въ сторонѣ. Причины неудовольствія и недовѣрія, съ которыми должно бороться императорское правительство, ограничиваются, по мнѣнію г. де-ла-Герроньера, только двумя. «Въ газетахъ мнѣтельныхъ иностранцевъ Франція слишкомъ-сильна въ Европѣ, а по мнѣнію нѣкоторыхъ либераловъ въ самой Франціи, императорское правительство слишкомъ-сильно», сказалъ онъ. Такой способъ поставить вопросъ скорѣе литературенъ, чѣмъ математически-точенъ и г. де-ла-Герроньеръ плохо доказываетъ свои положенія. Такъ напримѣръ, онъ повторяетъ, послѣ многихъ другихъ: «Чего можно опасаться со стороны того, кто послѣ Мадженты и Сольферино заключилъ виллафранкскій миръ и для избавленія Европы отъ опасностей общей и революціонной войны отказался, чего бы ему это ни стоило, отъ одной части своей программы?» Этотъ доводъ былъ бы совершенно-убѣдительнѣе, еслибы французы находились въ томъ положеніи, въ какое поставилъ ихъ виллафранкскій миръ, еслибъ условія, заключенныя между обоими императорами, были удержаны и они помышляли съ-тѣхъ-поръ только объ упроченіи достигнутыхъ результатовъ. Но извѣстно, какаа судьба постигла виллафранкскія условія.

— Парижскій корреспондентъ газеты «Ostdeutsche-Post» пишетъ ей, отъ 29-го (17-го) августа: «Поговариваютъ

о весьма-интересной нотѣ, посланной г. Тувенелемъ въ Лондонъ и въ которой онъ старается противодѣйствовать холодности и недовѣрью, все болѣе и болѣе распространяющимся въ Англии. Признаюсь заранее, что я не имѣю возможности сообщить вамъ точный разборъ этого дипломатическаго документа, который вѣрнѣе назвать *запиской* (memorandum). Но нѣтъ сомнѣнія, что онъ существуетъ и имѣетъ большую важность. Въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ надѣются, что объясненія, данныя по всѣмъ спорнымъ вопросамъ, укрѣпятъ колеблющійся союзъ. Относительно Италіи дано увѣреніе, что Франція ни во что не будетъ вмѣшиваться и что мюратистское честолюбіе въ Неаполѣ императору совершенно-чуждо. Франція объявляетъ, что положительно отговѣтовала Пьемонту произвести нападеніе на Венеціанскую область. Однако, эта часть *записки* намекаетъ на то, что если австрійцы распространятъ потомъ войну на Ломбардію, то Франція никакъ не забудетъ, что обезпечила за Сардиніей владѣніе этой землею. Не совершенно-ясно впрочемъ, удовольствуется ли Франція, въ-случаѣ если Австрія вновь завладѣетъ Ломбардіей, непризнаніемъ этого завладѣнія, или предоставляетъ себѣ право вмѣшательства, какъ-скоро, послѣ нападенія на Венеціанскую область, Пьемонтъ будетъ отраженъ и война перейдетъ на ломбардскую землю. Очевидно, что г. Тувенель имѣлъ здѣсь въ-виду теплицкія условія. Такъ-какъ вообще полагаютъ, что принц-регентъ обѣщалъ императору Францу-Иосифу, что въ-случаѣ войны Сардиніи съ Австріей, Пруссія почтетъ всякое вмѣшательство иностранной державы за угрозу противъ Германіи, т.-е. за поводъ къ войнѣ, то г. Тувенель старается склонить англійскій кабинетъ на сторону того мнѣнія, что только содѣйствіе Франціи атакѣ на Австрію будетъ признано вмѣшательствомъ, но что въ-случаѣ перемѣны военнаго счастья, т.-е. если Сардинія возвратится къ оборонительному положенію, а Ломбардія будетъ занята австрійцами, Франція будетъ вынуждена цюрихскимъ трактатомъ охранять своими силами уступленную Пьемонту провинцію. Повторяю—эта часть *записки* темна и потому я могъ только приблизительно изложить вамъ ее содержаніе. Я убѣжденъ впрочемъ, что она будетъ играть большую роль въ будущей *синей книгѣ*. Старанія возстановить доброе согласіе съ Англійей весьма-велики и въ этомъ отношеніи сдѣлано будетъ еще больше по возвращеніи императора изъ предпринятаго имъ путешествія».

— Изъ депешъ, обнародованныхъ «Мониторомъ», видно, что императоръ и императрица употребили день 30-го (18-го) августа на поездку по Аннесійскому озеру, а на другой день утромъ уѣхали въ Тононъ. Что же касается извѣстія о рѣшеніи сардинскаго правительства стать во главѣ итальянскаго движенія, то оно подтверждается; не извѣстно только, намѣренъ ли Пьемонтъ остановить это движеніе на границѣ Папской области, или на правомъ берегу Мичіо. Вѣрнѣе кажется предположить, что онъ совершенно-готовъ вступить въ борьбу съ Австріей.

— Французское правительство зафрахтовало—по словамъ «Neue Preussische Zeitung»—10 большихъ американскихъ транспортныхъ судовъ, для перевозки войскъ.

— Французскій гарнизонъ въ Римѣ увеличенъ тремя съ половиною тысячами человекъ.

— Бельгійское правительство употребляетъ всѣ усилія для возможно-скорѣйшаго приведенія Антверпена въ оборонительное положеніе.

— Въ пусскихъ арсеналахъ замѣтна необыкновенная дѣятельность. Отливка наръзныхъ пушекъ въ Шпандау производится съ величайшею поспѣшностью.

— Изъ Вѣны пишутъ, отъ 28-го (16-го) августа, «Кельской Газетѣ»: «Теперь извѣщаютъ, что распространившееся недавно извѣстіе объ отправленіи Австріей армейскаго корпуса на помощь генералу Ламорисьеру, какъ-скоро Гарибальди вступитъ въ Папскую область, было не простымъ слухомъ, лишеннымъ всякаго основанія. Такой планъ дѣйствительно существовалъ и переговоры, начатые на этотъ счетъ съ папскимъ дворомъ, подвинулись впередъ уже довольно-далеко; этотъ планъ былъ бы даже приведенъ въ исполненіе, еслибъ съ-тѣхъ-поръ не утвердили въ Теплицѣ принципа невмѣшательства. Въ Италію будутъ посланы новыя войска. Управленіе южной желѣзной дороги получило предписаніе приготовить перевозочныя средства, для отправленія въ Триестъ 60,000 человекъ. Нѣсколько кавалерійскихъ полковъ выступили въ Венгрію.

— До-сихъ-поръ движеніе, распространившееся на югѣ Италіи и отозвавшееся на сѣверѣ приготовленіями къ войнѣ съ Австріей, сосредоточивалось въ двухъ пунктахъ, раздѣленныхъ чуждою политическаго волненія полосой области папы. Ходъ обстоятельствъ дѣлаетъ теперь и эту раздѣльную полосу театромъ событій. Итальянское движеніе слилось въ одно съ настоящею минутой. Въ подтвержденіе возможности скорого перехода генерала Чіальдини чрезъ границу Церковной области, мы можемъ привести то обстоятельство, что его заставляютъ предугадывать всѣ предшествовавшія распоряженія сардинскаго ге-

нерала. Прежде-всего онъ перевелъ свою главною квартиру изъ Болоньи на самую границу. Предлогомъ былъ угрожающій передвиженія войскъ Ламорисьера. Затѣмъ онъ послалъ въ Туринъ за резервнымъ паркомъ. Въ письмахъ изъ главной квартиры открыто говорятъ о скоромъ походѣ. Корпусъ Чіальдини состоитъ изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій, шести батальоновъ берсальеровъ, трехъ полковъ уланъ, девяти полевыхъ баттарей и трехъ ротъ инженеровъ.

— Въ Пестѣ и вообще въ Венгріи многіе вѣрятъ слуху, что Гарибальди, не видя возможности завладѣть съ боя венеціанскимъ четырехугольникомъ крѣпостей, обдумываетъ, съ Кошутомъ, Клапкою и Тюрромъ, высадку въ Фіуме или въ Полезино (близъ устья По) и движеніе на Венгрію. Говорятъ даже, что Гарибальди сказалъ однажды: «Завоевавъ Неаполѣ, я завоюю и Венецію—въ Пестѣ».

— Тайная, но тѣмъ-неменѣе упорная борьба между Кавуромъ и Гарибальди должна была кончиться или кризисомъ, или уступкою одного изъ двухъ противниковъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, Кавуръ начинаетъ уступать. Читатели наши знаютъ, какъ-много было говорено предъ этимъ о занятіи Неаполя сардинскими войсками, до прибытія въ него Гарибальди. Это занятіе дѣйствительно должно было явиться слѣдствіемъ обширнаго и искусно-обдуманнаго плана. До послѣдней минуты говорили объ отправленіи изъ Генуи значительнаго корпуса войскъ съ этою цѣлью; называли даже прямо двѣ бригады: аостскую и пьемонтскую; изъ расположеннаго въ Пиаченцѣ корпуса Сонназа, какъ назначенныя въ походъ. Министерство приступило было уже къ заключенію условій съ двумя компаниями, относительно перевозки войскъ. Теперь сардинскую экспедицію въ Неаполѣ надобно считать окончательно отмѣненною и нельзя не сказать, что много основаній есть не называть подобной перемѣны въ мнѣніяхъ сардинскаго министерства добровольною. Она скорѣе слѣдствіе твердой рѣшимости Гарибальди вступить въ столицу завоеваннаго королевства.

— Александръ Дюма продалъ въ Солерно простому народу, по ничтожнымъ цѣнамъ, значительное количество оружія. Затѣмъ онъ отправился на своей яхтѣ къ Неаполю и открылъ въ городѣ подписку въ пользу Гарибальди. На яхтѣ его собираются члены комитета возстанія; на ней же былъ нѣсколько разъ и графъ Сиракузскій.

— Мадзини во время послѣдняго пребыванія своего въ Генуѣ жилъ въ домѣ Бертани. Корреспондентъ «Allgemeine Zeitung» говоритъ, что онъ имѣлъ свиданіе съ Гарибальди, пріѣзжавшимъ подъ строгимъ инкогнито.

— Полковникъ Цицоглеръ вербуетъ въ Аеннахъ волонтеровъ для Гарибальди.

— (Nord.) Неоднократно уже было говорено объ опасеніяхъ Порты, чтобы появленіе европейскихъ солдатъ въ Сиріи не послужило сигналомъ новаго взрыва мусульманскаго фанатизма; первыя извѣстія, полученныя о французскомъ экспедиціонномъ корпусѣ, не подтверждаютъ подобныхъ опасеній.

Новѣйшія извѣстія.

«Южно-германская Газета» говоритъ, что король баварскій также приглашенъ въ Варшаву, на время пребыванія тамъ императоровъ и принца-регента. Король, по словамъ того же журнала, принялъ предложеніе.

— Между Австріей и Пруссіей идутъ соглашенія о взаимныхъ вооруженіяхъ.

— Въ «Morning Chronicle» помѣщено письмо изъ Бургаріи, въ которомъ говорится, что въ Венгріи, Кроаціи, Дунайскихъ Княжествахъ, Босніи, Герцеговинѣ и Сербіи готовится общее возстаніе, какъ только Гарибальди подастъ сигналъ, высадившись на далматскомъ или иллирійскомъ берегу.

— Султанъ постоянно хвораетъ. Здоровье его такъ-разстроено, что въ гаремѣ начинаютъ даже поговаривать о преемникѣ ему. Мнѣнія дѣлятся между старшимъ сыномъ его, Мурадомъ, и братомъ Адисомъ.

Извѣстія объ убійствахъ христіанъ въ азіатскихъ городахъ подтверждаются. Впрочемъ полагаютъ, что нынѣшняго экспедиціоннаго французскаго корпуса будетъ достаточно.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Лондонъ, 8-го сентября (27-го августа). Делепа Рейтера, изъ Вѣны: «Императоръ принималъ членовъ государственнаго совѣта Шечени и Аппони. Онъ объявилъ имъ, что принимаетъ венгерскую программу, съ измѣненіями, вводимыми въ нее предложеніемъ графа Гартига.—Несмотря на это, однако, ожидаютъ по-прежнему, что при открытіи засѣданій государственнаго совѣта, письмо императора объявитъ о немедленномъ обнародованіи реформъ.»

Болонья, 8-го сентября (27-го августа). Въ сѣверной части Церковной области, въ делегаціяхъ Урбино и Пезаро, вспыхнуло возстаніе. 400 человекъ гражданъ выгнали папскіе гарнизоны. Телеграфическія сообщенія между Туриномъ и Неаполемъ прерваны.

ВѢНА, 9-го сентября (28-го августа). Отъ Рейтера: «Третій, четвертый, пятый и восьмой корпуса австрийской армии поставлены на военную ногу. Находящиеся въ отпуску нижніе чины призваны подъ знамена. Управление южной линіи желѣзныхъ дорогъ получило приказаніе быть готовымъ къ перевозкѣ войскъ. Гетцендорфскій дворецъ императора приготовленъ для принятія неаполитанскаго короля.

Парижъ, 9-го сентября (28-го августа). Отъ Рейтера: «Везикъ-Эффенди получилъ отъ своего правительства полномочіе подписать конвенцію, обуславливающую европейское вмѣшательство въ сирійскія дѣла.

ВѢНА, 9-го сентября (28-го августа). Отъ Рейтера: «Графъ Рехбергъ поручилъ представителямъ австрийскаго правительства при иностранныхъ дворахъ категорически опровергнуть слухъ, будто бы Австрія готова стать во главѣ коалиціи противъ Франціи. Въ циркулярѣ своемъ австрийскій министръ иностранныхъ дѣлъ говоритъ, что единственная цѣль австрийскаго правительства—выйти изъ того политическаго уединенія, въ которое поставили его послѣднія событія, что оно хочетъ поддерживать дружескія отношенія къ Франціи и не думаетъ о коалиціи.

Туринъ, 9-го сентября (28-го августа). Возстаніе вспыхнуло въ Монтефельтро, въ Мархіяхъ. Во многихъ другихъ городахъ вывѣшены трехцвѣтныя знамена, при крикахъ: «да здравствуетъ Викторъ-Эммануилъ!». Изъ всѣхъ городовъ, между-прочимъ изъ Синигальи, идутъ вооруженные отряды гражданъ помогать возставшимъ. Изъ Мархій отправилась депутація къ Виктору-Эммануилу, съ просьбою принять область подъ свою защиту.

Миланъ, 9-го сентября (28-го августа). Напечатанная въ здѣшнемъ журналѣ «Perseveranza» депеша говоритъ о переходѣ сардинскаго корпуса войскъ, подъ начальствомъ генерала Чіальдини, чрезъ границу папскихъ владѣній. Генералъ двинулся на помощь гражданамъ Пезаро, обратившимся съ просьбою о вмѣшательствѣ. Въ Умбріи и Мархіяхъ готовится поголовное возстаніе. «Perseveranza» повторяетъ слухъ, что предлогомъ къ переходу сардинскихъ войскъ за границу Церковной области, для занятія Умбріи и Мархій, было вмѣшательство въ пользу папы иностранныхъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Ламорисьера.

Генуя, 9-го сентября (28-го августа). Гарибальди вступилъ въ Неаполь. Королевскій флотъ отказался слѣдовать за королемъ въ Гаэту. Телеграфическое сообщеніе между Генуей и Романьей прервано. Депеша изъ Терни отъ 8-го сентября говоритъ о разговорѣ итальянскихъ офицеровъ противъ иностранныхъ и о серьезной опасности, угрожающей послѣднимъ.

Неаполь, 9-го сентября (28-го августа). Вступивъ въ городъ, Гарибальди провозгласилъ Виктор-Эммануила королемъ Италіи и наследственностью власти въ его домѣ.

Туринъ, 9-го сентября (28-го августа). Сардинскія войска еще не переходили чрезъ границу Церковной области. Наше правительство ожидаетъ отвѣта на свой ультиматумъ, посланный кардиналу Антонелли.

Парижъ, 10-го сентября (29-го августа). Въ сегодняшнемъ номерѣ «Конституціоннеля» напечатана за подписью главнаго редактора журнала, г. Брангилью, статья изъясняющая сожалѣніе, что сардинское правительство рѣшается увлечь политикою, которая должна отдѣлать его интересы отъ интересовъ французскаго правительства. Редакторъ «Конституціоннеля» еще не теряетъ надежды, что Пьемонтъ обратится на путь истинный и не нарушитъ обязательствъ, налагаемыхъ на каждое правительство принципами международнаго права, точнымъ соблюденіемъ котораго только и можетъ поддерживаться союзъ между его правительствомъ и французскимъ.—«Будемъ надѣяться», говоритъ г. Грангилью, «что Викторъ-Эммануилъ не едѣлаетъ ошибки, которая была бы источникомъ бѣды для Италіи».

(Новшійя телеграфическія депешы.)

Болонья, 10-го сентября (29-го августа). Урбино укрѣпляется. Папскія войска удалились безъ сопротивленія. Въ Фано, Синигальи и Пезаро объявлено осадное положеніе. Въ Синигалью прибыло 5,000 на вербованныхъ австрийцевъ.—Сардинскій консулъ долженъ былъ оставить Анкону.

Миланъ, 11-го сентября (30-го августа). Изъ вѣрнаго источника сообщаютъ, что представители Россіи, Пруссіи и Австріи при неаполитанскомъ дворѣ получили отъ своихъ правительствъ приказаніе перенести свое мѣстопробываніе въ Гаэту.

Лондонъ, 11-го сентября (30-го августа). Отъ Рейтера: «Римъ въ страхѣ и ожиданіи. Пианелли,

прибывшій съ 5,000 рабочихъ фразинонской желѣзной дороги, угрожаетъ маркизу Симони, губернатору Беневента, возстаніемъ (*).

Лондонъ, 11-го сентября (30-го августа). Отъ Рейтера: Австрія и Баварія обратились къ Франциску II съ совѣтомъ переселиться въ Германію.

ВѢНА, 11-го сентября (30-го августа). Депеша Рейтера: «Что-бы ни произошло въ Церковной области, Австрія, по всей вѣроятности, будетъ слѣдовать оборонительной политикѣ, пока опасность не будетъ угрожать собственнымъ ея предѣламъ. Для защиты границы Венеціанской области приняты всѣ предосторожности.

Парижъ, 11-го сентября (30-го августа). «Patrie», столько разъ высказывавшая сомнѣніе въ вѣроятности варшавскаго свиданія, въ сегодняшнемъ вечернемъ изданіи своемъ положительно объявляетъ объ имѣющемъ быть свиданіи въ столицѣ Польши между Императоромъ Александромъ II, принцемъ-регентомъ прусскимъ и Францемъ-Иосифомъ.

Туринъ, 11-го сентября (30-го августа). Сардинскія войска еще не переходили чрезъ границу. Одинъ изъ австрийскихъ корпусовъ сосредоточенъ на окраинѣ Венеціанской области, около Модены и Романьи.

Туринъ, 11-го сентября (30-го августа). Король Викторъ-Эммануилъ давалъ аудіенцію депутаціи изъ Умбріи и Мархій и объявилъ, что принимаетъ области ихъ подъ свое покровительство. Сардинскимъ войскамъ дано приказаніе перейти чрезъ границу. Въ прокламаціи короля къ армии по этому поводу сказано между-прочимъ: «Въ области, въ которыя я посылаю васъ, вы идете возстановить порядокъ и возвѣститъ населеніямъ, что они свободны съ этой минуты выразить свои справедливыя надежды и желанія. Долгъ вашъ—очистить Италію отъ шайки чужеземныхъ авантюристовъ; ваша обязанность—искоренить въ средней Италіи предлогъ къ неудовольствію и волненію. Я хочу быть связаннымъ уваженіемъ къ святому престолу; я хочу съ прочими союзными со мною державами обезпечить его самостоятельность и свободу дѣйствій, которую слѣпцы-совѣтники папы, возставая противъ моего авторитета и обвиняя меня въ честолюбіи, напрасно искали въ раздраженіи фанатизма. Да, я питаю честолюбивыя планы, но эти планы—планы умироворенія Италіи и охраненія Европы отъ опасностей непрерывной революціи и вѣчно грозящей войны!»

Болонья, 11-го сентября (30-го августа). Въ Фоссомброне, въ делегатствѣ Урбино и Пезаро, возстаніе подавлено. Наемники Ламорисьера возобновили перуджійскую рѣзню. Узнавъ объ этомъ, генералъ Чіальдини, имѣвшій приказаніе дѣйствовать по обстоятельствамъ, перешелъ границу.

Лондонъ, 12-го сентября (31-го августа). Отъ Рейтера: «Сардинское правительство, не дожидаясь отвѣта на свой ультиматумъ, посланный кардиналу Антонелли, велѣло перейти черезъ границу двадцати-пятитысячному корпусу своихъ войскъ. За первымъ слѣдуетъ другой такой же корпусъ.—Французское правительство довело свой отрядъ войскъ, занимавшій Римъ и Чивита-Веккію, до десяти тысячнаго состава. Главокомандующимъ имъ назначенъ снова генералъ Гойонъ.

Лондонъ, 12-го сентября (31-го августа). Отъ Рейтера: «Послѣднія извѣстія изъ Шанхая доходятъ до 17-го іюля. До этого числа инсургенты, занявшіе предѣлы Су-чу, еще держались въ своей позиціи предѣлѣ Шанхаемъ. Атака фортвъ Таку предложена на 20-е іюля.—Лордъ Эльгинъ и баронъ Гро прибыли въ устье Печили.—Торговля по-прежнему въ застоѣ.—Извѣстія изъ Сингапура доходятъ до 5-го августа. Туда прибыла чрезвычайная прусская военная миссія, посланная для заведенія торговыхъ сношеній съ Китаемъ и Японіей.

Лондонъ, 12-го сентября (31-го августа), вечеромъ. Отъ Рейтера: «Франція не обращалась къ Швейцаріи ни съ какимъ предложеніемъ. Швейцарское правительство требуетъ: во 1) охраны союзными войсками симплонскаго прохода и во 2) присоединенія къ владѣніямъ республики береговой полосы Женевского озера, которая бы отдѣляла французскія владѣнія отъ озера.—Франція отказалась дать согласіе на желаніе Швейцаріи, чтобы для обсужденія вопроса былъ созванъ европейскій конгрессъ».

Лондонъ, 12-го сентября (31-го августа), вечеромъ. Отъ Рейтера: Извѣстіе о соглашеніи между Австріею, Англіею и Пруссіею противъ Франціи—ложно. Другое извѣстіе о томъ, что Австрія отказалась будто принять въ свои порты неаполитанскій флотъ—также невѣрно.

(*) Эта телеграмма совершенно непонятна. Надобно подождать объясненій.

Туринъ, 12-го сентября (31-го августа), вечеромъ. Королевскія войска взяли съ боя Пезаро. 1,200 человекъ бывшаго въ крѣпости нѣмецкаго гарнизона сдались въ плѣнъ. Потери корпуса генерала Чіальдини незначительны. Делегатъ Урбинско-Пезарской провинціи кардиналъ Белла, руководившій разграбленіемъ возставшихъ городовъ, отвезенъ въ Туринъ. Нѣмецкій гарнизонъ въ Орвіето сдался патриотамъ на капитуляцію.

Болонья, 12-го сентября (31-го августа), вечеромъ. Корпусъ войскъ генерала Фанти идетъ на долину Тиберино. Пятый корпусъ генерала Дурандо наступаетъ на Фротту, городъ лежащій въ 19 верстахъ отъ Перуджіи. Корпусъ Чіальдини занялъ Урбино.

Лондонъ, 13-го (1-го) сентября. Графъ Кавуръ далъ объясненія г. Тувенелю, относительно положенія, вновь занятаго Пьемонтомъ въ-отношеніи къ папѣ. Россія и Пруссія энергически протестовали противъ политическаго образа дѣйствій сардинскаго правительства.

Парижъ, 13-го (1-го) сентября. Въ «Монитерѣ» сказано, что находясь вынужденнымъ увеличить свой римскій гарнизонъ, французское правительство вновь поручаетъ командованіе имъ генералу Гойону.

Парижъ, 13-го (1-го) сентября, вечеромъ. Въ сегодняшнемъ номерѣ «Patrie» напечатана депеша объ отправленіи, 12-го числа, Франциска II изъ Гаэты въ Севилью. Въ распоряженіе короля отданъ испанскій фрегатъ.

Парижъ, 14-го (2-го) сентября. Въ «Монитерѣ» сказано, что вслѣдствіе послѣднихъ событій въ Италіи, императоръ рѣшился отозвать изъ Турина своего чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра (Галебрана). Представителемъ Франціи при сардинскомъ дворѣ остается съ этого времени секретарь посольства, въ званіи повѣреннаго въ дѣлахъ.

Неаполь, 11-го сентября (30-го августа). Отъ Рейтера: «Съ 7-го числа по настоящее время шесть фортвъ окружающихъ городъ сдались диктатору.—Англійскій адмиралъ посѣтилъ Гарибальди. Вчера, 10-го числа, стоявшіе на рейдѣ сардинскіе берсальеры высадились на берегъ, по желанію самого диктатора.—Найдена записка короля, въ которой онъ, утѣшая, приказываетъ въ крайности прибѣгнуть къ бомбардированію города, сжечь замокъ и отворить остроги.—Въ-теченіе четырехъ слѣдующихъ дней ожидаютъ прибытія къ столицѣ всей армии диктатора. Вслѣдъ затѣмъ онъ, во главѣ 80,000 войска волонтеровъ и патриотовъ, двинется на Церковную область. Бригады Нино Биксіо и Медичи только-что прибыли сюда. Въ послѣдней прокламаціи своей Гарибальди говоритъ, что подумаетъ о присоединеніи завоеваннаго королевства къ Сардиніи только когда будетъ въ состояніи провозгласить его съ высоты квиринальскаго холма.

Лондонъ, 14-го (2-го) сентября. Телеграфическое управленіе сообщаетъ слѣдующую депешу изъ Рима: «Кардиналъ Антонелли намѣревается представить великимъ державамъ меморандумъ, въ которомъ объяснить, что въ вербовкѣ волонтеровъ, на которую жалуется Пьемонтъ, папское правительство должно было прибѣгнуть по совѣту Франціи и Австріи, наставившихъ послѣ конгресса 1856 г. на образованіи собственной армии папы въ Церковной области.

Туринъ, 14-го (2-го) сентября. Генералъ Чіальдини, преслѣдуя папскія войска по анконской дорогѣ, взялъ 200 плѣнниковъ. Затѣмъ генералъ возвратился въ Синигалью.

Туринъ, 14-го (2-го) сентября. Въ здѣшней официальной газетѣ напечатанъ меморандумъ, отъ 12-го числа, къ иностраннымъ державамъ. Онъ касается хода итальянскихъ событій съ вилафранкскаго свиданія, говорить объ отказѣ папскаго правительства распустить свои иностранные полки и оправдываетъ образъ дѣйствій сардинскаго правительства тѣмъ, что иначе правительство Виктор-Эммануила не могло поступить, не рискуя исчезнуть въ общей итальянской анархіи. Онъ прибавляетъ, что Римъ и его территория останутся неприкосновенными и въ заключеніе обращается къ папѣ, напоминая ему о 1847 г., когда онъ самъ стоялъ во главѣ движенія. «День, въ который папа снова отвѣтаетъ на возрожденіе Италіи», говоритъ онъ, «сдѣлаетъ его снова отцемъ итальянцевъ».

Туринъ, 15-го (3-го) сентября. Генералъ Фанти вступилъ въ Перуджію. Городъ взятъ послѣ жаркаго сраженія. Непріятель удался въ крѣпость, но подъ вечеръ долженъ былъ заключить капитуляцію. До настоящаго времени сардинская армія взяла 1,600 человекъ въ плѣнъ, въ томъ числѣ генерала Шмидта, извѣстнаго по прошлагодней перуджійской расправѣ.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ЕЛЕНА ПАВЛОВНА

ФАДЪЕВА.

(Биографическій очеркъ)

Мы живемъ въ такое время, когда ни одно явление, даже повидимому самое незначительное, но имѣющее хотя какой нибудь интересъ, какое-либо значеніе въ смыслъ общественномъ, — не пропускается безъ гласнаго заявленія предъ публикою. Въ этомъ случаѣ главнѣйшее мѣсто занимаетъ *человѣкъ*, въ какомъ бы званіи онъ ни находился, на какой бы степени общественной лѣстницы ни стоялъ. Девизомъ нынѣшняго времени могутъ послужить слова одного великаго мыслителя, который говорилъ, что «важнѣйшій предметъ изученія для человѣка есть самъ человѣкъ», — весь человѣкъ, со всѣми его нравственными достоинствами и недостатками, — да, и недостатками, потому что изученіе ихъ тоже можетъ принести пользу, хотя и отрицательную. Но когда достоинства выдаются ярче и сглаживаютъ собою нравственные шероховатости, которыхъ не чуждъ ни одинъ смертный, — когда при томъ достоинства эти достигли вполне счастливаго развитія, образовавъ собою цѣльную и нравственно-здоровую натуру, выходящую изъ обыкновеннаго уровня, — въ такомъ случаѣ данное лице имѣетъ безспорное право на вниманіе общества, которому оно можетъ принести существенную пользу своей нравственной стороною, осмѣлительно подѣйствовать на него во всякое время, — особенно тогда, какъ оно сошло уже съ жизненнаго поприща, оставивъ послѣ себя оцутительный пробѣлъ въ средѣ общества.

Такой пробѣлъ, мы увѣрены, должно было почувствовать въ своей средѣ и здѣшнее общество послѣ кончины Е. П. Фадѣевой, одной изъ лучшихъ личностей въ томъ кругу, въ которомъ судьба поставила ее дѣйствовать въ теченіе долговременной жизни. О такихъ, такъ сказать безмолвныхъ дѣятеляхъ на общественномъ поприщѣ прекрасно выразился поэтъ, что они «много чувствъ, и образовъ, и думъ въ душѣ глубоко погребли», — глубоко, но не бесплодно и безвозвратно, а скромно и тихо проявляя ихъ на пользу общую. Безъ сомнѣнія, долго не забудется многосторонняя любознательность покойной, не ослабѣвавшая подъ бременемъ болѣзни и лѣтъ; ея живое, дѣятельное сочувствіе нравственнымъ интересамъ настоящаго времени, — ея умъ, обогащенный разнообразными познаніями, по которому она всегда могла стать въ уровень съ своимъ вѣкомъ, — наконецъ ея ровный и привлекательный характеръ, во всю жизнь руководимый самостоятельнымъ взглядомъ на вещи, съ помощью котораго она суждала, въ одно и то же время, любить природу и заниматься ея наукой — и быть достойной матерью семейства, въ лучшемъ значеніи этого слова.

Родословная Елены Павловны богата историческими именами и воспоминаніями, какъ по отцу, такъ и по матери. Она принадлежала къ старшей линіи семейства князей Долгорукихъ; отецъ ея, кн. Павелъ Васильевичъ, генералъ-майоръ временъ Екатерины Великой, находился подъ начальствомъ Суворова и былъ сослуживецъ Кутузова. Онъ приходился правнукомъ тому Долгорукову (кн. Сергію Григорьевичу), который испыталъ на себѣ жестокою превратности счастья — былъ послѣ Россіи при Лондонскомъ дворѣ, считался однимъ изъ высшихъ сановниковъ имперіи — и наконецъ подвергся казни въ Новгородѣ, во время ужаснаго самовластия Бирона. Замѣтимъ еще, что Сергій Григорьевичъ былъ родной племянникъ Якова Федоровича Долгорукова, безстрашнаго ревнителя правды и совѣтника Петра Великаго. Крестъ св. Михаила Черниговскаго, о которомъ до-сихъ-поръ было извѣстно только то, что эта драгоценность составляетъ достояніе старшей линіи фамилии Долгорукихъ, находился у Елены Павловны и быть можетъ, эта святыня была постояннымъ руководителемъ на пути полезной и дѣятельной жизни покойницы.

Мать Елены Павловны происходила изъ древней французской фамилии Бандръ-дю-Плесси. Отецъ ея, горячій приверженецъ партіи Гугенотовъ, оставилъ свое отечество во время воздвигнутаго на нихъ кроваваго гоненія.

Елена Павловна родилась 11-го ноября 1788 года, Могилевской губ. въ деревнѣ Низкахъ, въ то время, какъ отецъ ея командовалъ полкомъ подъ Очаковомъ; дѣтство же свое провела въ селѣ Ржищевѣ, Кіевской губ. Вышла за мужъ въ 1813 году. Еще въ первой молодости она обнаружила благородную страсть къ чтенію и любознательность, — не ту безплодную, мечта-

тельную любознательность, которая ищетъ себѣ удовольствія въ фантастическихъ образахъ, создаваемыхъ досужимъ воображеніемъ романистовъ, которое — нечего грѣха таить — и въ наше время неотразимо властвуетъ надъ умомъ и досугомъ женщины, за рѣдкими исключеніями. Нѣтъ, Елена Павловна съ самаго начала полюбила естественныя науки и изъ нихъ въ особенности ботанику. Независимо отъ врожденной охоты къ положительному знанію, эту страсть возбудила въ ней сосѣдка по имѣнію ея бабушки, графиня Дзялынская. Съ тѣхъ поръ ботаника сдѣлалась любимую наукою всей ея жизни; памятниками этой любви служатъ оставшіеся послѣ покойной 50 томовъ собственноручныхъ рисунковъ растений, которыя она сама-же и опредѣляла, при помощи библіотеки, составленной изъ всѣхъ замѣчательныхъ сочиненій по этой части. Кроме того, она успѣла составить богатую орнитологическую коллекцію, часть которой еще при жизни подарила Кавказскому Обществу сельскаго хозяйства. — Минералогическая и палеонтологическая коллекціи, а также собраніе древнихъ монетъ и медалей, весьма замѣчательныя во многихъ отношеніяхъ, составляютъ теперь собственность дѣтей покойной.

Это безкорыстное, необыкновенное въ женщинѣ служеніе наукъ сдѣлало имя Елены Павловны извѣстнымъ ученому міру. Съ нею были знакомы и вели переписку многіе европейскіе естествоиспытатели, между прочими: Мурчисонъ (президентъ лондонскаго географическаго общества), Вернелъ, Гомеръ де-Гель (*), назвавшій въ честь ея одну изъ ископаемыхъ раковинъ (Venus Fadiefei), Бэръ, Абихъ, Карелинъ и др. Она постоянно переписывалась съ Стевенемъ, сообщая ему порсю рѣдкіе виды кавказскихъ растений. Еще не задолго до своей кончины, Елена Павловна получила письмо отъ этого маститаго ботаника и энтомолога, который благодаритъ ее «за драгоценный подарокъ — три огромные ящика съ растениями» и выражаетъ удивленіе, что «дама занимается ботаникой въ такомъ объемѣ. Обыкновенно, и то немногія — продолжаютъ онъ — довольствуются небольшимъ числомъ красивыхъ цвѣтовъ».

Но естественныя науки не исключительно занимали собою покойную Елену Павловну. Ея многосторонній умъ требовалъ столько же разнообразной пищи; — потому-то она съ неменьшимъ усердіемъ занималась и другими науками, — превосходно знала исторію, археологію и нумизматику; языки нѣмецкій, итальянскій, французскій, польскій и, сколько нужно для занятій естественными науками, латинскій, — и въ довершеніе всего этого, отлично рисовала. Столь разнообразныя занятія, при тяжелыхъ, удручавшихъ ее болѣзняхъ, конечно, должны были разрушительно подѣйствовать на ея здоровье, тѣмъ болѣе, что она всѣмъ занималась съ равномѣрною любовію, въ досуги, оставшіеся отъ исполненія священныхъ обязанностей матери семейства и внимательной хозяйки дома. Дѣйствительно, параличъ лишилъ ее употребленія правой половины тѣла. Впрочемъ, это не мѣшало Еленѣ Павловнѣ продолжать рисовать лѣвой рукой также хорошо и хотя она жаловалась иногда на утомленіе, но не могла преодолѣть въ себѣ страсти къ любимымъ занятіямъ. Надобно сказать при томъ, что покойная занималась наукою исключительно изъ любви къ наукѣ; обширность познанія соединялась въ ней съ такою истинно-женскою скромностію, что человѣкъ не интересующійся учеными предметами могъ быть знакомъ съ нею годы, пользоваться ежедневно душевною теплотою ея бесѣды и не подозревать ея знаній. Не одна наука — все, что возбуждаетъ интересъ въ наблюдательномъ и серъ-

(*). Въ сочиненіи своемъ: Les steppes de la mer Caspienne, le Caucase, la Crimée et la Russie méridionale, онъ во многихъ мѣстахъ упоминаетъ о прекрасныхъ душевныхъ качествахъ Е. П., глубинѣ ея ума и многостороннихъ познаніяхъ, особенно по части естественныхъ наукъ. И дѣйствительно, этотъ ученый, путешествовавшій по южной Россіи и на Востокъ съ семействомъ, многіми обязанъ Еленѣ Павловнѣ, жившей въ то время въ Астрахани.

езномъ умѣ, занимало покойную и, врезывалось въ ея памяти. Обширныя знакомства первой половины ея жизни, дружеская связь съ очень многими замѣчательными лицами русскими и европейскими, которыхъ привлекала къ ней ея личность, оставили въ ея памяти цѣлую хроникку лицъ и событій, обнимавшую почти столѣтіе и придававшую необыкновенную занимательность ея разговору. Особенно замѣчательно то, что Елена Павловна при разговорахъ съ личностями, стоящими далеко ниже ея по образованію, умѣла не дать понять имъ этой разницы и бесѣда съ нею представляла всегда интересъ для лицъ всѣхъ возрастовъ, всѣхъ характеровъ и почти всѣхъ специальностей.

Покойная, посвящавшая жизнь исключительно своему семейству и занимавшаяся даже своими любимыми предметами только въ часы досуга, имѣла мало случаевъ къ раскрытію своихъ рѣдкихъ качествъ въ дѣлѣ общественной дѣятельности; но и въ этомъ отношеніи она оставила по себѣ память учрежденіемъ своими постоянными заботами дѣтскаго пріюта въ Саратовѣ.

Елена Павловна воспитывала своихъ дѣтей съ самою нѣжною заботливостію, замѣняя имъ большую часть учителей, и успѣла усвоить имъ свое серьезное направленіе. Насъ безъ труда поймутъ, когда мы скажемъ, что памятная русской читающей публикѣ, талантливая беллетристка, Елена Андреевна Ганъ, писавшая подъ псевдонимомъ Зенаиды Р-вой, была дочь Елены Павловны и воспитана ею.

Мы только въ бѣгомъ очеркѣ представили жизнь Елены Павловны Фадѣевой, имѣя въ виду ея еще свѣжую могилу (*) и тѣ воспоминанія, которыя никогда не умрутъ въ сердцахъ всѣхъ знавшихъ ее, но подъ впечатлѣніемъ недавней утраты еще не могутъ подлежать многословному разбору. При всемъ томъ, очеркъ этотъ заключаетъ въ себѣ столько фактовъ, что съ невольнымъ изумленіемъ и уваженіемъ останавливаешься передъ личностью покойной, которая осуществила собою идеалъ женщины, въ современномъ смыслѣ, и въ отношеніи ума, и въ отношеніи сердца.

Скажемъ же въ заключеніе вмѣстѣ съ поэтомъ:
 «О милыхъ спутникахъ, которые сей свѣтъ
 «Своимъ присутствіемъ для насъ животворили,
 «Не говори съ тоской: ихъ нѣтъ,
 «Но съ благодарностію — были».

(*) Она скончалась 12-го августа, на 72 году отъ рожденія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

За отъѣздомъ ПРОДАЕТСЯ съ УСТУПКОЮ МЕБЕЛЬ, совершенно новая, орѣховая, покрытая репсомъ. О цѣвъ спросить въ Сололакахъ, въ домѣ полковника Алаева; входъ со двора.

Прибывшая недавно въ Тифлисъ изъ С.-петербурга акушерка СОФІЯ МЭРТЕНЦЪ, числящаяся по военно-медицинскому вѣдомству, предлагаетъ свои услуги; квартируетъ на Артиллерійской улицѣ, въ домѣ наследниковъ Владимірова.

Отъ инструментальнаго музыкальнаго мастера, московскаго купца Кондратія Лане.

Принявъ въ расчетъ, что гг. полковые командиры на Кавказѣ и Закавказьѣ, по дальнему разстоянію отъ Москвы, затрудняются покупкою инструментовъ моего издѣлія прямо отъ меня, — для большаго удобства къ сбыту моихъ инструментовъ на Кавказѣ, я сошелся съ 1-й гильдіи купцомъ Тимофеемъ Дмитриевичемъ Науменко, въ городѣ Тифлисъ, который согласился принять на себя исполненіе моихъ комиссій. Вслѣдствіе чего, всепокорнѣйше прошу гг. полковыхъ командировъ на Кавказѣ и Закавказьѣ, съ своими заказами и для учиненія условія обращаться къ г-ну Науменко. Съ моей же стороны, всю отвѣтственность я принимаю на себя и со всею точностію исполню заказы по силѣ условія, учиненнаго съ г. Науменко. 1.

Продается четырехъ-мѣстный легкій ТАРАНТАСЪ, за сходную цѣну. Спросить въ книжномъ магазинѣ г. Беренштама. 2.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Нам.	Наб.
9-го сентября.	7 утра.	+ 11,4	+ 9,6	0,77	571,32	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 10,4	+ 19,3
	1 попол.	+ 18,4	+ 12,9	0,48	570,72	СЗ. оч. слаб.	Обл. мѣстныя.		
	9 вечер.	+ 14,0	+ 10,6	0,61	571,23	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
10-го сентября.	7 утра.	+ 10,0	+ 8,0	0,73	571,89	З. слаб.	Ясно.	+ 8,3	+ 20,6
	1 попол.	+ 19,8	+ 13,7	0,45	570,62	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 13,8	+ 10,4	0,61	570,71	СЗ. оч. слаб.	Ясно.		
11-го сентября.	7 утра.	+ 10,5	+ 8,7	0,76	572,27	СЗ. оч. слаб.	Облачно.	+ 8,8	+ 19,6
	1 попол.	+ 19,2	+ 14,6	0,57	571,29	ЮВ. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 14,2	+ 11,4	0,68	571,46	З. слаб.	Ясно.		
12-го сентября.	7 утра.	+ 13,6	+ 11,9	0,79	572,56	СЗ. слаб.	Облачно.	+ 11,6	+ 18,6
	1 п.пол.	+ 17,6	+ 14,8	0,72	572,11	ЮВ. оч. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 16,7	+ 14,3	0,75	572,62	В. оч. слаб.	Облачно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.